

- 5 Колхозный путь.- 1941. -15 авг.
- 6 Там же.-1942. – 16 сент.
- 7 Там же.- 1941.- 17 авг.
- 8 Акмолинская правда.-2009.- 27 янв.
- 9 Там же.- 2009 - 27 янв.
- 10 Колхозный путь.-1942.-23 нояб.
- 11 Там же.- 1942.- 23 нояб

НЭП НА ТЕРРИТОРИИ ОРЕНБУЖЬЕ

Алдажанов М.

Научный руководитель: ст.преподаватель кафедры Ельжанова Е.Т.

Кокшетауский университет имени А.Мырзахметова

madi.aldazhanov03@mail.ru

Спад производства сельскохозяйственных товаров в 1920-1921 гг. в первую очередь был связан с проводимой в годы гражданского противостояния продразверсткой, ликвидацией товарно-денежных отношений, а также отсутствием какого-либо экономического стимулирования. Введение нового экономического курса должно было вывести страну из глубокого экономического кризиса, а также обеспечить снижение уровня напряженности в обществе, которое нередко выливалось в протестные акции среди крестьянства, рабочих и солдат. Но в 1921—1922 гг. в молодой республике разразился голод, охвативший Поволжье, Северный Кавказ, часть Украины и Казахстана. Архивные документы позволяют сделать вывод, что голод нанес сельскому хозяйству страны более ощутимый урон, чем мировая и гражданская войны. Вполне понятно, что выйти из такого положения без помощи государства было затруднительно. Голод охватил и Оренбургскую губернию, общая посевная площадь которой сократилась на 50% с 1920 по 1923 гг., а численность общего поголовья скота уменьшилось на 40%.

В этой ситуации, несмотря на общее тяжелое положение, в Оренбуржье шли сотни тонн пшеницы. «Уже к концу 1921 г. в город поступило 264 тыс. пудов ржи, тысяча пудов риса. Конечно это количество зерна не могло спасти положение, но уже сам факт поступления хлеба и риса говорил о стремлении государства спасти голодающих людей. Климатические условия 1923 г. позволяли надеяться на улучшение положения в сельском хозяйстве края» [1].

Впоследствии это произошло. Так, «... с 331304 десятин в 1923 г. до 582000 в 1927 г. возросло хлебное поле Оренбуржья. Одновременно сокращается количество крестьянских хозяйств, не имеющих посевов вообще, или засевающих минимальную площадь. «... если в 1923 г. из 81541 хозяйства не имело посевов вообще 9377 (11,5%), то в 1927 г. это число сократилось до 4308, что составило 4,5%. Возрастает доходность крестьянского хозяйства. Свое материальное положение смогли поправить и бедняки, и кулаки. Доход на одно хозяйство, засевающее до 3-х десятин, составил в 1923 г. 168 руб.; в 1927 г. он возрос до 261 руб. В хозяйствах, засевающих 10 десятин и больше, он возрос в 2 раза. За годы нэпа у крестьянства возросло поголовье скота. Если в 1923 г. рабочего скота не было в 42,6% хозяйств губернии, то в 1927 г. этот процент сократился до 30. Налицо благотворное влияние нэповских начал на экономику села» [2].

Сложившаяся ситуация осложнилась еще и тем, что части Красной Армии жестоко подавляли любые попытки уклонения от грабительской конфискации всего скота со стороны сельскохозяйственного производителя. Причем, как мы помним, скот являлся единственным источником пропитания и выживания в кочевых условиях. В то время, когда большая часть

аулов и родов, спасаясь от голодной смерти, начали откочевывать, пытались спасти не только свои жизни, но и свой скот, то на их перехват были посланы отряды Красной Армии для ареста и уничтожения так называемых «басмаческой банды». На самом деле это были обычные мирные люди, которые пытались спастись от голода в соседнем Китае или желающие уйти на территорию РСФСР, где голод не достиг таких размеров как в казахской степи.

Из архивных данных, прослеживаются многочисленные попытки остановить переселение в Китай, активно предпринимаемые пограничниками, пытавшихся остановить их с помощью применения вооруженной силы. Но, тем не менее, сотни тысяч казахов целыми аулами смогли бежать от голода в Китай.

В Отечественной истории конец 20-х - 30-х годов отмечен ростом волны крестьянских выступлений против насильственной коллективизации, которая привела к массовой гибели людей, вошедшей в историю под названием "Казахстанская трагедия". В 30-х гг. в Казахстане устанавливается тоталитаризм, повлекший за собой массовые политические репрессии, установление культа личности, жесткий контроль над всеми сферами общественно-политической жизни.

Недовольство населения Казахстана жесткой политикой коллективизации вылилось в вооруженное сопротивление. Во время коллективизации в республике произошло порядка 372 массовых выступлений и восстаний, по неполным данным, в восстаниях участвовало около 80 тысяч человек. Крупные выступления шаруа и крестьян имели место практически на всей территории республики. Упорством, организованностью здесь выделилось восстание в Сузакском районе Сырдарьинского округа, где восставшие заняли районный центр Сузак. Оно было жестоко подавлено регулярными частями армии. Крупными очагами недовольства были Семипалатинский, Алма-Атинский округа, Адаевская степь [2,45].

В экономическом развитии Оренбуржья в этот период велика была роль сельскохозяйственной кооперации. Добровольные объединения крестьянства прошли несколько этапов, в ходе которых менялось их количество и направления деятельности. Так, «... с началом нэпа возродилась потребительская кооперация крестьянства, которая к 1923 г. стала объединять 38205 хозяйств (46,7% всех крестьянских семей Оренбуржья). С вступлением в действие механизмов нэпа и переводом всех кооперативов на принципы добровольности, самокупаемости и хозрасчета число сельских жителей, входящих в них, стремительно сокращается и достигает своего минимума — 5054 хозяйств. С 1924 г. наблюдается постепенный рост кооперированных товариществ, и в 1927 г. в них входило 25626, или четвертая часть всех хозяйств края» [3].

В условиях новых экономических законов в Оренбуржье кооперативная система смогла приступить к снабженческо-сбытовой, кредитной и торгово - заготовительной деятельности, что способствовало развитию товарно-денежных отношений, но налоговая политика, государственное регулирование цен, ограничения торговых операций не позволяли обеспечить полную самостоятельность сельской кооперации.

Новая экономическая политика сумела оказать благотворное влияние на сельское хозяйство Оренбуржья. Так, «...посевная площадь края к 1927 г. увеличилась более чем в два раза по сравнению с 1922 г., наполовину сократилось число хозяйств, не имевших посевов вообще, почти в два раза возросло поголовье скота. Прогресс аграрного комплекса продолжался бы и далее, но ему помешали чрезвычайные меры 1928 г. и последующая насильственная коллективизация. Крестьянство Оренбургской губернии по своему социальному составу было далеко не однородным. Особенно быстрый рост социальной поляризации между крестьянскими семьями идет после введения нэпа»[4].

Происходят определенные изменения и в социальной структуре общества. Так, в это время выделяются группы бедняков, зажиточных и середняков, причем примечательно, что крестьянские хозяйства подразделялись на кулацкие, середняцкие и бедняцкие. На самом

деле существовал еще один слой - люмпенизированное крестьянство, паразитирующее на лозунгах Советской власти. В состав последних входили те представители сельского сообщества, которые не имели посевов и нужной в селе специальности, например, кузнеца или плотника. Они перебивались случайными заработками, выставляли на передний план свое «пролетарское» происхождение и поэтому требовали от государства различных льгот и привилегий.

«В 1924 г. в Оренбургском крае насчитывалось 4—5% хозяйств подобного типа. Для кулацкого хозяйства в регионе было характерно наличие 2—3 рабочих лошадей, 2 волов, 3—4 коров и всего инвентаря для ведения сельскохозяйственных работ. Как правило, они засеивали от 16 десятин и больше. К концу 1927 г. численность зажиточных крестьян приближалась к 4 тысячам. Ведущей фигурой деревни восстановительного периода становится середняк. Главное отличие его от бедняка — это возможность постоянно расширять свое производство. Теоретически этому слою соответствовали хозяйства, засеивавшие от 6 до 16 десятин» [5].

«Несмотря на повторяющиеся неурожаи, эта часть сельскохозяйственных производителей стабильно увеличивалась, составив к 1927 г. 56,6% хозяйств. Численность бедняков в Оренбургской губернии сокращалась на протяжении всего периода нэпа и составила в 1927 г. 16%. Большую часть их дохода определяла продажа собственной рабочей силы, сдача земли в аренду, лично-промысловые производства. Нередко они засеивали от 2 до 6 десятин земли, но урожая этого поля на удовлетворение собственных нужд не хватало.

Гражданская война тяжелее, чем в иных местах, ударила по районам традиционного расселения казачества» [5,46]. Поэтому восстановление хозяйств в казачьих станицах шло медленнее, чем у крестьянства. К 1928 г. в казачьих хозяйствах табун лошадей был восстановлен только наполовину. Во все время нэпа местный аппарат продолжал видеть в казачестве враждебную силу, и потому принимает против него дискриминационные меры. Казачество было переведено в податное сословие, произошло перераспределение чиновничьих и офицерских земель. Размеры ссуды для крестьян были гораздо больше, чем для казаков, их районы хуже снабжались промышленной продукцией. Эти действия местной власти вызвали недовольство среди казачества. Только в 1925 г. было принято постановление, временно поправившее положение [5,78].

Таким образом, в период нэпа постепенно менялось социальное лицо деревни. Росло количество зажиточных крестьян и середняков, уменьшалось число бедняков. Это выступает еще одним подтверждением положительного влияния новой экономической политики на крестьянство Оренбуржья.

Список литературы:

- 1 История Казахстана с древнейших времен до наших дней. Очерк. - Алматы: Дәуір, 1993. -416с.
- 2 Алексеев А.Н. Демографические последствия голода в Казахстане начала 20-х годов. <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0101/analit02.php>.
- 3 http://his95.narod.ru/oren/istor_9_2.html.
- 4 Поляков Ю.А., Жиромская В.Б., Киселев И.Н. Полвека молчания. (Всесоюзная перепись населения 1937 г.). - М.: Социологические исследования, 1990. -123с.
- 5 Асылбеков М.Х., Галиев А.Б. Социально-демографические процессы в Казахстане (1917-1980). -Алма-Ата,1991. -205с.